

Глава 376. Ах Шоу— Фан Ли! — этот голос заставил Фан Ли вздрогнуть. Он поднял голову и увидел перед собой Тэн Циншаня, держащего в руке толстую, окровавленную цепь. — Это конец! — Фан Гонг, стоявший рядом с Фан Ли, с горечью вздохнул. Тэн Циншань посмотрел на Фан Ли, чье лицо было искажено страхом, а прежняя уверенность и элегантность исчезли. — Ты... ты не можешь меня убить! — Фан Ли вдруг поднял голову и закричал: — Это... это не принесет тебе никакой пользы! Клан Фан... — Фан Ли, я думал, что ты умный человек, но, похоже, ошибался, — сказал Тэн Циншань глухим голосом. Он смотрел на Фан Ли, словно на уже мертвое тело, и продолжал: — Я не хотел убивать тебя, но ты сам спровоцировал меня. Что касается Клана Фан, вы говорили о... Ха-ха. В моих глазах, Клан Фан — ничто! — С этими словами Тэн Циншань бросил цепь вперед...Бах! Фан Ли не успел увернуться. Цепь ударила его по горлу. — Хии... — глаза Фан Ли расширились, и из его рта пеной пошла кровь. Перед смертью в его воображении всплыли многочисленные образы. В юности он усердно трудился и выделялся среди своих сверстников в Клане Фан. С тех пор он стал любимцем судьбы. Кто не знал Юного Господина Ли? У него был грандиозный план, чтобы воплотить свою мечту. К сожалению...После удара Тэн Циншаня! Все оказалось напрасным! Глаза Фан Ли помутнели, и его тело рухнуло на землю. Он больше не двигался. — Лязг! — Тэн Циншань ослабил хватку, и железная цепь упала на землю. Он развернулся и пошел прочь, оставив приспешников Фан Ли, которые смотрели друг на друга, не веря в свое спасение. — О, кстати, — Тэн Циншань повернулся, чтобы посмотреть на Фан Гонга, и сказал: — Я видел вас несколько раз. Кажется, ваше имя — Фан Гонг. Вернитесь и передайте патриарху Клана Фан... если он захочет отомстить мне, я не возражаю! Однако... это была всего лишь вражда между мной и Фан Ли. Если Клан Фан захочет вмешаться, то это будет вражда между мной и Кланом Фан. — Прежде чем Клан Фан пожелает отомстить, хорошо бы им подготовиться...Тэн Циншань говорил с мрачным тоном, но его слова заставили всех вокруг содрогнуться от страха. Когда он проходил мимо отряда кавалеристов, те немедленно отступили, держась подальше от грозного Тэн Циншаня. — Так страшно!— Капитан, почему этот человек такой сильный?Кавалеристы были в замешательстве. У капитана на лице были кровавые пятна. Он с ужасом смотрел на удаляющуюся фигуру Тэн Циншаня и окинул взглядом хаос, царивший вокруг. Затем пробормотал: — Как мы его спровоцировали? Как мы можем его остановить? Он несет смерть!Если бы кавалеристы знали о последствиях, они бы не осмелились его остановить! — Старший Брат Фан Гонг, что нам теперь делать? — спрашивали люди, глядя на труп Фан Ли. Фан Гонг провел рукой по телу Фан Ли и торжественно произнес: — Не распространяйте известие о смерти Юного Господина. Теперь мы подождем, пока Патриарх все решит!...— Тэн Циншань! — приветствовал его Маленький Пинг. Тэн Циншань улыбнулся и посмотрел на юношу, который был связан цепью, — Маленькая Цзюнь, помоги мне спросить его, готов ли он признать меня своим учителем!Ли Цзюнь улыбнулся. — Старший Брат Тэн, вы никогда не брали учеников. Это будет впервые, верно? — Старый Ван, стоявший сбоку, был ошеломлен и спросил: — Ученик? Что это значит?Ли Цзюнь объяснил: — Ученики — это последователи!На Континенте Дуаньму термин «ученик» не существовал. Учеников называли последователями, а учителей — инструкторами. Ли Цзюнь опустил голову и уставился на Сюна Шоу. — Босс, с твоей способностью, благословение быть твоим учеником. Подросток Сюн Шоу согласится, — усмехнулся Старый Ван. — Конечно. — Маленький Пинг был полон веры в Тэн Циншаня. Тэн Циншань смотрел на Сюна Шоу. Это был тот, кто передаст его наследие — хороший ученик, который выведет Духовное Боевое Искусство на более высокий уровень развития! В условиях, когда его никто не учил, он смог достичь Царства Великого Мастера кожной синхронизации, изучая животных и естественно ощущая небо и землю. Он был гением! — Если бы он понял человеческий язык, и кто-то научил его культивировать внутреннюю силу вначале, он бы не достиг Царства Великого Мастера, — подумал Тэн Циншань. — Трудно сказать, является ли незнание человеческого языка блаженством или нищетой. — Что случилось? — Спросил Тэн Циншань.— Старший Брат Тэн, — сказал Ли Цзюнь, глядя на Тэн Циншаня: — Этот подросток Сюн Шоу просто болван. Возможно, это потому, что вы сражались с ним раньше. Итак, он

сохранил некоторую вражду против вас. Независимо от того, что я ему говорю, он просто не слушает. Он такой упрямый! Дурацкий! Тэн Циншань был ошеломлен. — Но я не был так суров сейчас... — Беспомощно сказал Тэн Циншань, глядя на Сюна Шоу. Сюн Шоу все еще отказывался отвечать. — Он не понимал человеческий язык и всегда жил с животными. Его интеллект, вероятно, сравним с детским, — предположил Тэн Циншань. — Я не могу сравнить свой ум с умами простых людей. — У него был низкий интеллект, но он был чрезвычайно диким. Сюн Шоу участвовал в боях и азартных играх в течение нескольких лет. — Старший Брат Тэн, — Ли Цзюнь говорил беспомощным тоном. — Сюн Шоу имеет характер зверя. Вы не представляете, как он разговаривает со мной. Кроме того, он гораздо более упрям, чем ребенок от двух до трех лет. — Давайте двигаться дальше. Мы можем придумать способ по пути. — Тэн Циншань подошел и развязал цепи вокруг тела Сюна Шоу. Затем продолжил: — Маленький Цзюнь, скажи ему, что если он попытается атаковать или убежать, я сломаю ему ноги! — Хорошо. — Ли Цзюнь тут же передал сообщение Сюну Шоу. Подросток Сюн Шоу быстро закричал на Ли Цзюнь. Ли Цзюнь улыбнулся и посмотрел на Тэн Циншань, — Старший Брат Тэн, вы можете догадаться, что только что сказал мне подросток Сюн Шоу? — Что он сказал? Что он скорее умрет? Или что-то подобное? — Тэн Циншань не мог понять, о чем думал Сюн Шоу. Ли Цзюнь не мог не рассмеяться. — Я сказал ему твои слова, и он просто сказал мне, что он не уйдет. Он хочет следовать за мной! — Следовать за тобой? — Тэн Циншань наконец понял, что происходит. Потерпев большие трудности из-за своей неспособности общаться с людьми, Сюн Шоу знал, что если он покинет Тэн Циншань и его спутников, то его поймают другая группа людей. Хотя Сюн Шоу обладал необычайной силой, его можно было легко поймать с помощью некоторых ловушек, потому что он не обладал знаниями о человеке. Если Сюн Шоу покинет Ли Цзюнь, он продолжит жить жалкой жизнью! После страданий в течение дюжины лет подросток Сюн Шоу отказался жить такой жизнью! Он решил, что должен следовать за этой человеческой леди. Тэн Циншань и остальные остановили свою коляску у реки возле официальной дороги и приготовились провести там ночь. — Да, уже прошел день, и мы не едем с большой скоростью. Если бы они хотели преследовать и убивать нас, они бы уже прибыли. — Тэн Циншань бросил взгляд на юг и усмехнулся. — Клан Фан смог стать мастером Города Даньян, поэтому они не должны быть такими глупыми. — Тэн Циншань повернул взгляд в сторону. — Встань! — Внезапно закричал Тэн Циншань. Сюн Шоу огляделся и увидел блик Тэна Циншань. Он сразу понял, что говорит этот сильный человек, и встал прямо. Ли Цзюнь рассмеялся. — Да. В тот момент, когда я отвечу в сторону, этот мальчик сразу же опустится. — Тэн Циншань почувствовал себя раздраженным и беспомощным. Хотя Сюн Шоу не признал его своим учителем, Тэн Циншань уже начал исправлять поведение Сюна Шоу. Например, нужно двигаться пешком. Другой пример — есть палочки для еды! — Очень трудно учить такого ученика. — Тэн Циншань тяжело вздохнул и горько улыбнулся. — Старый Ван, приготовь чистую одежду для этого мальчика, чтобы переодеться, — крикнул Тэн Циншань. — Да, босс. — Старый Ван был очень прилежным. — Затем я должен заставить его порезать длинные ногти и нарядиться! — Тэн Циншань почувствовал, что даже этих вещей было трудно добиться. Однако в будущем, когда он основал свой филиал Внутренних Боевых Искусств, было бы очень неловко, если бы люди знали, что его старейшина ученик даже не носит одежду. — Маленький парень, пойдем со мной. — Тэн Циншань подошел и схватил его. Сюн Шоу обнажил свои клыки, когда немного испугался. — Я же сказал тебе не сопротивляться. — Тэну Циншань все равно. Он схватил Сюна Шоу за шею и поднял. Этот ученик обладал великой силой около ста тысяч Цзинь. Поэтому тело и шея Сюна Шоу имели чрезвычайную выносливость. Даже если Тэн Циншань поднял Сюна Шоу так, все равно было невозможно его повредить. Сюн Шоу был поднят в воздухе именно так. Хотя зловещий блеск иногда мелькал у него в глазах, он не осмеливался делать какие-либо другие движения. ... Позднее ночью — Синий Луань и Орел Бури спустились на вершину кареты и отдыхали там. Что касается Маленького Пинга и Ли Цзюнь, они отдыхали в карете. Коляска была очень широкой, и пространство перед дверью кареты было достаточным для того, чтобы сидеть втроем или вчетвером. Тэн Циншань сидел,

скрестив ноги перед этой дверью. Услышав мягкие храпящие звуки, Тэн Циншань повернулся и увидел подростка Сюна Шоу, который свернулся калачиком на земле. Сюн Шоу теперь носил серый хлопчатобумажный плащ, и его лицо было чистое. — Он все еще подросток, — спокойно проговорил Тэн Циншань. — Старший Брат Тэн. — Ли Цзюнь вышел из двери вагона. Он посмотрел на Сюна Шоу, и его лицо показало милую улыбку, когда он сказал: — На самом деле, Ах Шоу — всего лишь ребенок, незаметный ребенок. Он ребенок, который действует полностью в соответствии с его природными инстинктами и дикой природой. Тэн Циншань кивнул в знак согласия. Тэн Циншань до сих пор помнил, как он заставил Сюна Шоу отрезать острые ногти и носить одежду. — Это не сработает, если вы просто хорошо поговорите с этим упрямым мальчиком. Вы должны использовать силу, — сказал Тэн Циншань. — Я могу помочь, — сказал Ли Цзюнь с улыбкой. — Нет необходимости всегда использовать кулаки. — Старший Брат Тэн, начиная с завтрашнего дня, Маленький Пинг и я научу Ах Шоу говорить! — сказал Ли Цзюнь. — Научите его говорить? — Когда Тэн Циншань услышал это, он слегка кивнул и сказал: — Да, это хорошая идея. Но Вам будет трудно. — Все в порядке. — Ли Цзюнь смотрел на Ах Шоу глазами матери и сказал: — На самом деле, я думаю, он жалкий, гораздо более жалкий, чем я. У него нет родителей и он живет среди зверей. Он даже не знает, как говорить. — Кто отец Ах Шоу? — спросил Ли Цзюнь. Ошеломленный внезапным вопросом, Тэн Циншань дважды кашлянул и посмотрел в другую сторону. Гора Божественного Топора имела особое значение в Континенте Дуаньму! Однажды в день Ежегодной Жертвы почти все кланы просили Юй Великого за благословения! Самый большой город в Континенте Дуаньму, Город Наньшань, был расположен к юго-востоку от Горы Божественного Топора! Он также назывался Великий Город Юй или Божественный Топор Сити. Город Наньшань можно было назвать районом, который процветал больше всего. После Грозового Клинка Божественности, Дуаньму Юй, объединившего мир, выбрал Город Наньшань столицей! ...